

В обстоятельном интервью еженедельнику Autosport руководитель Marussia Virgin Racing Джон Бут рассказывает о нынешнем положении в команде, работе с Пэтом Симондсом, сотрудничестве с McLaren, подготовке к будущему сезону и многом другом...

Вопрос: Ранее по ходу сезона вы объявили о технической реструктуризации и партнёрстве с McLaren. Какого прогресса удалось достичь с тех пор? **Джон Бут:** Дел очень много.

Если вы можете себе это представить, сначала надо было принять решение о том, где команда будет базироваться. Мы посчитали, что таким местом станет Бэнбери.

Там нас ждала совсем не инфраструктура уровня Ф1, потому пришлось привлечь к работе архитекторов, чтобы все подготовить для переезда команды и обновить оборудование. Но такая необходимость была понятна с самого начала, потому мы смогли организовать бесперебойную работу конструкторского бюро.

Теперь они работают в очень симпатичном помещении, там же стоят компьютерные станции. Здорово, что в столь ответственный момент нам удалось организовать работу без пауз. Теперь вокруг их отдела нужно сформировать и всю остальную работу базы.

Вопрос: Когда было принято решение действовать именно так? **Джон Бут:** Полтора-два месяца назад.

Вопрос: Значит ли это, что в настоящий момент вы заняты перевозкой всего имущества команды из Шеффилда в Бэнбери?

Джон Бут
: Да.

Сейчас закончены работы в офисе нашей коммерческой службы, они переезжают на этой неделе. Следом отправится и гоночная команда – после возвращения с Гран При Бразилии [в конце ноября]. Это логично и понятно – они приедут сразу на новое место.

Вопрос: Испытывали ли вы какие-то неудобства от того, что прежде конструкторы и гоночная команда работали в разных местах? Джон Бут: Не уверен, что это такая уж большая проблема.

Но все дело в том, что в нашем случае взаимодействовали две разные компании – каждая со своими коммерческими интересами. Мы полагали, что в такой ситуации совместная работа возможна – но оказалось, что нет.

Это произошло не из-за чьей-то ошибки, просто схема оказалась неработоспособной. **Вопрос: Как продвигается расширение штата команды, набор нового персонала?**

Джон Бут: Мы заполнили немало вакансий бывшими сотрудниками Wirth Research, немало конструкторов перешли на работу к нам. Но все равно почти постоянно я вижу новые лица. Два-три раза в неделю я бываю на базе – и всякий раз вижу в конструкторском бюро незнакомых прежде людей.

Думаю, Пэт Симмондс почти закончил набирать свою команду. **Вопрос: Есть ли у вас ощущение, что теперь все, наконец, начинает двигаться в верном направлении?**

Джон Бут

: Лично я теперь ощущаю себя в Формуле 1 куда комфортней.

Думаю, для того есть много причин, а вот первые шесть месяцев прошлого года – полагаю, до Гран При Сингапура – мы действительно чувствовали себя не в своей тарелке. Если ваша машина не в состоянии проехать больше двух кругов подряд без поломки – какая уж тут уверенность, вы ощущаете себя глупо.

Лишь к Сингапуру мы отладили все операции внутри команды, и тогда, наконец, я начал испытывать определенный комфорт. **Вопрос: Пэт Симмондс полноценно работает с**

командой или же по-прежнему остается лишь ее консультантом?

Джон Бут: Он работает полноценным консультантом! **Вопрос:** Когда вы только начали сотрудничество, он работал несколько дней в неделю. Планируете ли вы изменить такую ситуацию?

Джон Бут: Да, сейчас он трудится практически на постоянной основе – думаю, можно говорить о девяти днях в неделю! **Вопрос:** Что произойдет, когда у него будет возможность полностью сосредоточиться на работе в команде?

Джон Бут: Мы планируем привлечь его, но до этого, как я понимаю, должен пройти еще минимум год. В любом случае, сейчас у него просто нет времени, чтобы ездить на Гран При.

Вопрос: Чувствуете ли вы, что в первые полтора года команде не хватало кого-то столь опытного, как Пэт? **Джон Бут:** Да. Я особенно заинтересован в таком сотруднике, потому что он занимается планированием.

И я не беспокоюсь за это направление, потому что оно доверено одному из лучших специалистов в нашем деле. **Вопрос:** Какие шаги были предприняты в рамках сотрудничества с McLaren? Как развиваются ваши отношения?

Джон Бут

: Я искренне благодарен McLaren.

Они приступили к работе еще до того, как соглашение было подписано. Думаю, удалось разобраться с аэродинамической трубой, на протяжении четырех последних гонок мы используем специальные программы, определяющие гоночную тактику – и это работает!

Когда нам впервые выпала возможность задействовать эту штуку, мгновенно стало понятно, что до того мы просто блуждали впотьмах. Наше сотрудничество ширится до такой степени, что они советуют нам, какие именно материалы закупать.

Это настоящая широкомасштабная поддержка. **Вопрос: Как вы распределяете ресурсы между совершенствованием нынешней машины и разработкой следующей?**

Джон Бут: Мы готовили обновление к Сильверстоуну, но в итоге прекратили эти работы, так как рассудили, что на это не стоит тратить времени. Но когда Пэт изучил ситуацию, поглубже всмотрелся в неё, воспользовался методами вычислительной гидродинамики – стало ясно, что работы стоит продолжить.

Если все будет хорошо, мы получим эти детали в Монце. **Вопрос: То есть, это будет не просто конфигурация с низким уровнем прижимной силы?**

Джон Бут

: Нет.

У нас будут усовершенствованные капот двигателя, боковые понтоны, выхлопная система и задняя часть днища. Понятно, что крылья в Монце тоже будут специальными, но названные мною детали будут использоваться и во всех остальных гонках этого сезона.

Компоновка задней части машины станет теперь куда более плотной. Но все эти действия никак не скажутся на подготовке к следующему сезону, поскольку большая часть работ [над обновлением] уже выполнена.

Вопрос: Есть ли у вас представление о том, чего можно ждать от машины 2012 года? Ведь Пэт точно знает, чем хорошее шасси отличается от плохого... **Джон Бут**

: Я уже понял, что Пэт – очень осторожный человек.

Другой парень [Ник Уирт] – тот просто витал в облаках, а Пэт – прямая ему противоположность, настоящий реалист. И если говорить откровенно, он почти не оказал влияния на разработку монокока, поскольку включился в работу, когда его проектирование было практически завершено.

График работ не позволил внести ощутимые изменения – ведь теперь, помимо всего прочего, краш-тест требуется выдержать еще до начала тестов. Если говорить о конструкции подвески, то здесь изменений было уже больше, но мы довольны тем, как идет работа над механическими компонентами машины.

Изменения в задней части весьма существенные, но они позволят нам прибавить в сравнении с тем, что было. Также я рассчитываю, что мы сможем ощутимо прогрессировать по ходу чемпионата – во всяком случае, надеюсь на это.

Вопрос: Вам не кажется, что сейчас – не раз столкнувшись со всевозможными сложностями по ходу двух прошедших сезонов – команда лучше готова к решению проблем? Джон Бут: Да. Команде удастся сохранять фантастическую мотивацию.

Мы стараемся изо всех сил, чтобы улучшить все, что только можно улучшить. Это и пит-стопы, и то, как все выглядит, это и принципы нашей работы. Если кто-то зайдет к нам в боксы, он не увидит никаких отличий от боксов на другом конце пит-лейн [где расположены топ-команды].

Люди выглядят и работают также – хотя на трассе наши машины пока что и не столь быстры! Так что мы и впредь будем заниматься всем, что в состоянии контролировать.

Вопрос: Вы воодушевлены тем обстоятельством, что не так уж и много уступаете Team Lotus – команде, которая в этом году амбициозно заявляла о движении к группе середняков? Джон Бут: Да, мы довольно близко, но не обманываем самих себя.

Lotus удалось продвинуться, а нам – нет. Но это лишь демонстрирует, насколько сложно сделать шаг вперед. У Майка Гаскойна хороший технический коллектив, они пригласили специалистов из других команд – все это показывает, сколь непросто прогрессировать.

Вопрос: Есть ли у вас ощущение, что главные трудности всё-таки остались позади? Джон Бут: В Формуле 1 трудности никогда не могут остаться позади. Но

сейчас происходящее начинает приносить нам удовольствие.

Можно ли представить более позитивную ситуацию, чем та, когда в вашем конструкторском бюро работает кто-то вроде Пэта Симондса, а вашим техническим партнером является McLaren? текст: Александр Кабановский